

произошло в результате соглашения между владельцами. В первой части ответа Папиниан стоит на почве государственного права, во второй — делает уступку народному праву.

Теперь обратимся к *Cod. Just.*, III, 39, 2 (*Imp. Diocletianus et Maximianus Tatiano*, а. 294), где сказано: *Successionum varietas et vicinorum novi consensus, additis vel detractis agris alterutro, determinationis veteris monumenta saepe permutant.*

Этот закон, как и все законы Диоклетиана, отражает отношения в восточных провинциях²⁷. В нем мы снова видим ту же картину, нарисованную при помощи тех же средств, что и у Папиниана²⁸. Снова говорится о *varietas successionum*, о *consensus vicinorum*, (что соответствует *arbitrium possessorum* Папиниана), о *detractio* и *additio agrorum*²⁹. Этот закон доказывает, таким образом, что в эпоху Диоклетиана в восточных провинциях существовали периодические переделы земли.

II

Теперь мы должны перейти к другой части вопроса: встречаются ли в эту эпоху и другие ограничения собственности, присущие общинному аграрному строю.

Такого рода ограничением надо считать порядок, при котором члену общины не разрешается, пока существует община, отчуждать свой надел³⁰. Так, Платон, аграрные установления которого основаны на идее общины³¹, запрещает владельцу продавать землю; подобные порядки встречаются в Спарте, в Локрах и в Левках³². Фидон Коринфский, издавший законы в IX веке до н. э., предписывал, что число семей и земельных участков должно быть неизменным. Законы Солона, появившиеся спустя семь-восемь поколений после законов Фидона, уже не содержали такого постановления, но предусматривали для продающих землю суровое наказание, вплоть до лишения гражданства. Наконец, Аристотель сообщает в самой общей форме, что во многих городах старые законы запрещали продажу земли.

А теперь посмотрим, что говорится об этом в одном из диоклетиановых законов (*Cod. Just.*, III, 39, 1, а. 294): *Imp. Diocletianus et Maximianus AA et CC Nicephoro. Regionem certam fundi propriis finibus eius mutatis dominus eius distrahere ac residuum retinere non prohibetur, nec amplius emptor, quam quod ratione secundum venditionis fidem ad se pervenit, vindicare potest praetextu terminorum temporis antecedentis venditionem.* И здесь исходным является тот принцип, что земельный надел должен оставаться неизменным и что его ни делить, ни отчуждать нельзя³³.

²⁷ L. Mitteis. *Reichsrecht und Volksrecht in den östlichen Provinzen des römischen Kaiserreichs*. Leipzig, 1891, S. 11.

²⁸ О классическом стиле в диоклетиановых законах см. „*Zeitschrift der Savigny Stiftung*“, 36, S. 272.

²⁹ Я не придаю при этом значения выражению *saepe*, в котором можно видеть подтверждение данной точки зрения на периодические переделы, потому что оно уже содержится в выражении *varietas successionum*.

³⁰ См. E. Weiss. *Kollektiveigentum...*, S. 1083; A. Tschuprow. *Die Feldgemeinschaft...*, S. 65.

³¹ См. J. Partsh. *Zu den ptolemäischen Prozessurkunden...*, S. 52.

³² Ср. с дальнейшим изложением у Лавелей (E. Laveleye. *De la propriété...* p. 383—384). Несколько иначе у Вайса., (E. Weiss. *Kollektiveigentum...*, S. 1084).

³³ Но и в местностях, где после распада сельской общины была в принципе признана свобода распоряжаться своей землей, она ограничивалась правом ретракта со стороны старых членов общины (см. мою работу „*Prawo rzymskie na tle praw*“).